

— Как я могу приготовить тебе карпа в соевом соусе в глуши?

Бай Юньфэй наконец не выдержал и начал нервничать.

— Я и не говорил, что действительно хочу его есть.

Цинь Юй тихо пробормотал.

— Ты же сам сказал, что можешь «жить своим трудом».

Плюх! Князь Цзинь увидел, как перед глазами мелькнуло голубое небо, и он свалился в озеро. Лодка наконец стала тихой.

— Бай Юньфэй...

Цинь Юй вынырнул, отплевываясь.

— Ты... мелочный.

Бай Юньфэй сидел на носу лодки, усмехаясь, и достал вторую удочку, которую изначально приготовил для Цинь Юй. Теперь она действительно пригодилась.

Чпок... Цинь Юй почувствовал, как что-то ударило его по плечу, и его голова снова погрузилась под воду. Вода забурлила, и он с трудом вынырнул.

— Бай...

Чпок, знакомый звук, знакомый удар. Герой Бай не ошибся с местом, и Цинь Юй снова ушел под воду.

— Мелочный... чпок... пытаешься... чпок... Бай Юньфэй... чпок, чпок...

На поверхности озера голова Цинь Юй то появлялась, то исчезала. Каждый раз, когда он пытался перевести дыхание, Бай Юньфэй снова отправлял его под воду, не прикладывая особых усилий, просто наблюдая, как тот барахтается.

Еще один удар — и Цинь Юй снова погрузился в воду. Бай Юньфэй, наблюдая за поплавком, другой рукой был готов снова отправить идиота под воду, как только тот появится.

Но... почему он не всплывает?

Бай Юньфэй нахмурился. Может, он что-то задумал? Он подождал еще немного, но Цинь Юй все не появлялся. Бай Юньфэй начал беспокоиться, встал и внимательно осмотрел поверхность воды, пытаясь разглядеть, где он.

— Цинь Юй... Цинь Юй...

Никто не ответил. Время шло, и Бай Юньфэй начал паниковать. Что, если он потерял сознание от усталости? Сжав губы, он наконец показал беспокойство и нырнул в воду.

Сделав глубокий вдох, он погрузился и начал искать. Вскоре он увидел черную одежду Цинь Юй, развевающуюся в воде. Бай Юньфэй быстро подплыл, схватил его за плечи и потянул вверх.

С шумом они вынырнули на поверхность. Бай Юньфэй тряс его за плечи:

— Цинь Юй! Цинь Юй!

Цинь Юй лежал с закрытыми глазами, его лицо было бледным. Бай Юньфэй почувствовал, как сердце ушло в пятки, и поднял руку, чтобы проверить его дыхание.

— Ха-ха!

Цинь Юй внезапно открыл глаза и, увидев, как Бай Юньфэй отшатнулся, громко рассмеялся.

— Вот что значит толкнуть меня в воду. Ну как, приятно?

— Цинь... Юй.

Голос Бай Юньфэя был тихим, но в нем звучала ярость.

Цинь Юй почувствовал холодок на затылке и тут же попытался уплыть. Но на суше он и так не был соперником Бай Юньфэю, а в воде и подавно.

Бай Юньфэй схватил его за плечо и скрутил руку. Цинь Юй застонал от боли, но не успел он попросить пощады, как Бай Юньфэй снова погрузил его в воду, заставив наглотаться воды.

Этот идиот, я чуть не подумал, что ты умер, а ты еще шутишь!

Бай Юньфэй снова вытащил его и сильно пнул в воде, с той же силой, что и на суше.

Я ошибся!

Мысленно закричал Цинь Юй. Если так будет продолжаться, я умру здесь! Уклонившись от очередного удара, князь Цзинь быстро сообразил и расстегнул застёжки на своем халате, выскользнув из него.

Бай Юньфэй на мгновение замер, оставшись с халатом Цинь Юй в руках. Он бросил его и снова поплыл за ним. Цинь Юй повернулся и попытался уплыть, но в воде он не мог сравниться с Бай Юньфэем, и вскоре снова был схвачен.

Князь Цзинь, напуганный побоями, увидев, как Бай Юньфэй приближается, не раздумывая, снова скинул еще одну одежду. Бай Юньфэй схватил ее и снова двинулся вперед.

Цинь Юй уже был у борта лодки и, подняв руку, остановил его, с паникой в голосе:

— Ты не можешь больше подходить, у меня осталась только нижняя рубашка!

Меня слишком сильно избили, мне нужно усердно тренироваться, чтобы отомстить за сегодняшний день. Я заставлю Бай Юньфэя так же бегать от меня!

Князь Цзинь, глядя на свое жалкое состояние, поклялся отомстить. Бай Юньфэй же, увидев его выражение, покраснел, глядя на одежду в руках и на Цинь Юй.

— Ты не собираешься на лодку? Будешь все время в воде?

Бай Юньфэй намеренно отвел взгляд, стараясь говорить спокойно.

Цинь Юй поспешно забрался на лодку, полный облегчения от того, что избежал дальнейших наказаний, и решимости отомстить. Он с трудом поднялся на борт и, обессиленный, упал на дно лодки, не двигаясь.

Бай Юньфэй же был более грациозен, легко поднялся на лодку, бросил на него взгляд и, покраснев, отвернулся, чувствуя, что сейчас любое слово будет неуместным. Он молча сел на нос лодки, спиной к Цинь Юй, и продолжил рыбачить, хотя его мысли уже давно улетели.

Цинь Юй, глядя на голубое небо и белые облака, уставший до изнеможения, спокойно заснул.

Через мгновение раздался храп. Бай Юньфэй обернулся и увидел, что Цинь Юй уже спит, с улыбкой на губах. Он посмотрел на него и тоже улыбнулся.

Цинь Юй, теперь тебе не снятся кошмары? Я же сказал, что могу защитить тебя.

Герой, полный нежности, забыл, кто именно заставил знаменитого князя Цзинь бежать в панике, теряя одежду и едва не умерев от злости.

Западный берег Белого озера

— Цинь Юй.

Бай Юньфэй тряхнул его, тихо сказав.

— Мы на другом берегу, не спи.

— Уже?

Цинь Юй потер глаза, сонно поднялся.

— Да.

Бай Юньфэй помог ему встать, и Цинь Юй шагнул на берег.

Западный берег Белого озера отличался от восточного. Вдоль берега с обеих сторон росла высокая трава, почти в рост человека. Солнце клонилось к закату, золотые лучи падали на воду, окрашивая листья травы в золото, а озеро сверкало золотом с оттенком красного, словно солнце упало в воду.

Цинь Юй посмотрел в сторону. Ветер обвивал белый халат героя, а за ним сиял золотой свет, делая Бай Юньфэя похожим на небожителя, готового вознестись в небо.

— Это как рай на земле, спасибо, что привел меня сюда.

Бай Юньфэй обернулся, услышав это. Цинь Юй стоял напротив, и закат падал на его медную корону, делая ее еще более яркой. Настолько яркой, что Бай Юньфэй на мгновение потерял дар речи, и его щеки снова покраснели.

Золотой свет скрыл лицо Бай Юньфэя, и Цинь Юй не заметил его замешательства, не увидел его покраснения, только услышал, как он сказал:

— Одевайся!

Бай Юньфэй, ты действительно портишь настроение!

Князь Цзинь мысленно покачал головой и послушно пошел одеваться.

На берегу Белого озера красота растворилась в темноте. На берегу горел небольшой костер, его свет мерцал в летней ночи, казался лишним. В палатке слабо доносился храп.

— Юньфэй...

Цинь Юй, в полусне чувствуя недомогание, повернулся к нему.

— Юньфэй...

Бай Юньфэй спал спокойно, его дыхание было ровным. Услышав его голос, он мгновенно открыл глаза.

— Что случилось?

— Мне жарко!

Цинь Юй простонал, и Бай Юньфэй подошел, чтобы осмотреть его.

— Может, тот карп был ядовитым!

— Замолчи.

Бай Юньфэй сердито посмотрел на него.

— У тебя простуда.

Его голос стал мягче. Цинь Юй, должно быть, простудился из-за того, что упал в воду и потом заснул.

— О.

Цинь Юй кивнул, затем снова посмотрел на него с гримасой.

— А почему у меня так болит запястье?

— Какое?

— Правое.

Цинь Юй слегка поднял руку, и Бай Юньфэй при свете костра увидел, что запястье сильно опухло. Он слегка изменился в лице и спросил:

— Почему ты раньше не сказал?

— Раньше... ничего не было.

Голос Цинь Юй стал тише. Раньше он просто чувствовал легкий дискомфорт, но теперь боль стала невыносимой.

— Должно быть, ты его вывихнул.

Бай Юньфэй отвел взгляд. Этот вывих тоже был его работой.

— О.

Цинь Юй едва слышно прошептал, издав звук из носа.

Бай Юньфэй, видя, что он почти засыпает, поднял его и, поддерживая, сказал:

— Я отведу тебя обратно.

Цинь Юй, опираясь на его плечо, в полусне спросил:

— Ты не заблудишься?

— Нет.

Бай Юньфэй уже поднимал парус, зажег фонарь и снова посмотрел на Цинь Юй. Его лицо, казалось, стало еще краснее.

— Почему ты раньше не сказал, что тебе плохо?

— Я сам только сейчас почувствовал.

Цинь Юй вздохнул. Если бы знал раньше, не довел бы себя до такого состояния.

— Кто виноват, что ты не давал мне вынырнуть?

— Ты сам виноват.

Бай Юньфэй привычно ответил, но, подняв голову, увидел, как Цинь Юй, опираясь на борт, слабо постанывает. Его сердце сжалось, и он мягко сказал:

— Скоро вернемся.

Цинь Юй, приоткрыв глаза, посмотрел на холодный профиль героя и слабо похлопал его по плечу:

— Это же просто простуда, от нее не умирают.

— Угу.

Бай Юньфэй сжал губы и тихо ответил.

Лодка плыла некоторое время, и Цинь Юй, полускрыв глаза, вдруг увидел, как перед ним появился светлячок:

— Юньфэй, смотри!

Его голос стал громче, и он на мгновение оживился.

Бай Юньфэй обернулся. Светлячки вылетали из камышей, испуганные их приближением, и разлетались в разные стороны. Цинь Юй, опираясь на борт, сел рядом, его глаза отражали этот хаотичный свет.

— Их так много, что глаза разбегаются.

<http://bllate.org/book/16170/1451135>